

Разобравшись со всеми делами, Сян Бэй и Мэн Нань сразу отправились домой к Мэн Наню — всего через два двора отсюда.

При мысли, что теперь они, возможно, очень долго сюда не вернутся, Мэн Нань тщательно перекрыл воду, электричество и газ, затем по очереди проверил все двери и окна и в итоге собрал с собой лишь две большие дорожные сумки.

Стоя во дворе, где вырос с детства, он не мог не чувствовать грусти. После этого отъезда неизвестно, когда удастся вернуться. И удастся ли вообще.

Сян Бэй всё понимал. Он похлопал Мэн Наня по руке и твёрдо сказал:

— Надо верить в страну. Обязательно найдётся способ пережить эту катастрофу. Мы точно сюда вернёмся.

Мэн Нань глубоко вдохнул, кивнул, в последний раз оглядел знакомый двор, развернулся и запер ворота.

—

К съёмной квартире Сян Бэя они добрались уже к шести вечера.

Едва открылась дверь, как раздался звонкий крик Трещотки:

— Папа! Я голодный! Мучных червей! Мучных червей!

Вдруг попугай заметил стоявшего сзади Мэн Наня и тут же сменил репертуар:

— Мэн Нань — тупой придурок! Мэн Нань — тупой придурок!

Мэн Нань сначала опешил, потом рассмеялся:

— Часто ты, значит, меня за спиной ругал? Даже Трещотка выучил.

Сян Бэй с лёгким чувством вины потёр нос и неловко улыбнулся:

— Ну... я же скучал~ Чем сильнее скучал, тем сильнее ругался!

Мэн Нань поставил сумки:

— Голодный? Сейчас что-нибудь сварю.

Сян Бэй поспешно его остановил:

— Не надо. Ты столько за рулём был, тоже устал. закажем доставку! Тем более обычную доставку теперь можно будет поесть всё реже и реже.

В голосе звучала особая бережность к привычным вкусам мирной жизни.

Мэн Нань признал, что это разумно:

— Хорошо. Что хочешь? Я закажу.

— Мясные пирожки мэньдин, хуошао с ослатиной, гороховый десерт ваньдоу-хуан, пекинский чаогань, тушёные потроха лу-чжу... — Сян Бэй одним духом перечислил больше десятка блюд, будто хотел за один вечер попробовать всю пекинскую еду.

Мэн Нань посмотрел карту в телефоне и обнаружил, что эти закуски разбросаны по всему Пекину — на востоке, западе, севере и юге. В одном месте заказать всё было невозможно, так что пришлось оформлять каждый заказ отдельно.

Трещотка тем временем не желал оставаться без внимания:

— Придурок! Тупой придурок! Я голодный!

Мэн Нань поднял глаза на шумного попугая и беспомощно сказал:

— Ты окончательно испортил эту птицу. Одни ругательства из клюва.

Сян Бэй хихикнул:

— Ты не понимаешь. Молодёжь сейчас как раз любит такую приземлённую «искренность»!

С этими словами он пошёл досыпать Трещотке корм и менять воду.

Все заказанные Сян Бэем закуски привозили больше часа.

Они достали из холодильника несколько бутылок холодного пива и устроились за полным столом пекинской еды, закусывая и выпивая.

Сян Бэй жевал хуошао с ослиатиной и с набитым ртом сказал:

— Когда завтра получу оставшиеся девять миллионов, у меня на руках будет пятнадцать миллионов.

Мэн Нань удивился:

— Так много?

— За комнаты десять миллионов, родители оставили мне 4,4 миллиона, да и сам я за эти годы накопил почти миллион, — объяснил Сян Бэй, проглотив еду.

Мэн Нань со смехом наклонился к нему:

— Так это Бэйбэй у нас скрытый богач. Видимо, дальше придётся тебе меня содержать.

Сян Бэй гордо хлопнул себя по груди:

— Старший брат ещё давно говорил: пойдёшь со мной — будешь жить как сыр в масле!

Они вспомнили детскую шутку и вместе рассмеялись.

Когда смех стих, Мэн Нань серьёзно спросил:

— Бэйбэй, ты уже решил, куда мы поедём?

Сян Бэй тоже стал серьёзнее:

— Я думал об этом. В конце света люди зачастую страшнее самой плохой погоды. Нам нужно действительно малонаселённое место. Лучше такое, где на несколько километров вокруг вообще никого не видно.

Он взял планшет, открыл карту и указал на Синьцзян, Внутреннюю Монголию, Тибет и район Большого Хингана на Северо-Востоке.

— Все эти места достаточно пустынные. Но я склоняюсь к Северо-Востоку. Это родина моего отца, и до десяти лет я сам там жил, поэтому местность мне знакома.

— Там до сих пор живут моя бабушка и семья младшего дяди. В их деревне всего чуть больше десятка дворов, зато земли огромное количество — у каждой семьи по сотне, а то и по

несколько сотен му.

— Деревни расположены очень далеко друг от друга. Когда метель завалит дороги, каждая превратится в естественный остров. Чужие туда просто не доберутся.

— Три года назад я ездил навещать бабушку. Младший дядя рассказывал, что примерно в пяти километрах от деревни, у подножия горы, один бизнесмен с юга построил горнолыжную базу. Дело прогорело, комплекс давно закрылся и всё это время стоит пустой, ждёт нового хозяина. Я тогда от нечего делать даже съездил посмотреть.

Сян Бэй увеличил на карте одну точку и продолжил:

— Там двухэтажное главное здание, ещё два больших одноэтажных корпуса примерно по четыреста-пятьсот квадратов. Вся территория огорожена, двор немаленький — места хватит, чтобы складировать огромное количество припасов.

— Экономика последние годы не очень, думаю, комплекс до сих пор, скорее всего, не продали. Сначала съездим и проверим, на месте ли он. Если да — можно поговорить с владельцем об «аренде». Заплатим только за один год, хе-хе.

При мысли, что, скорее всего, достаточно будет заплатить за год, а жить там потом можно сколько угодно, он заулыбался как лиса, укравшая курицу.

Мэн Нань внимательно выслушал его, немного подумал и кивнул:

— Думаю, подходит. Даже если это место окажется неудобным, поищем другую базу поблизости.

— Отлично! — Сян Бэй хлопнул по столу. — Завтра утром закончим переоформление, а после обеда купим грузовик риса и отправим его во двор. Потом вернёмся, соберём вещи — и уедем.

— За квартиру у меня ещё больше месяца аренды, но деньги всё равно уже не вернуть. И из-за залога в тысячу юаней спорить с хозяином не стану — пусть забирает. Сейчас время дороже всего.

Мэн Нань согласился:

— Поедем на твоём пикапе. С Трещоткой самолёт и поезд неудобны. Да и там машина наверняка пригодится.

Сян Бэй немного помолчал, затем спросил:

— А с друзьями попрощаться не хочешь?

Мэн Нань покачал головой. Взгляд был твёрдым и трезвым:

— Встреча только добавит грусти. Не рассказать о конце света — совесть мучить будет. Рассказать — можно накликать лишние проблемы и опасность.

Он посмотрел на Сян Бэя, и голос стал мягче:

— Бэйбэй, сердце у меня небольшое. Сейчас в нём помещаешься только ты и одна мысль — как нам выжить вместе.

Такое прямое признание заставило даже Сян Бэя, всегда считавшего себя бесстыжим, слегка покраснеть. Уголки губ сами поползли вверх.

— Ты... ты ещё скажи что-нибудь. Мне нравится слушать.

То ли второе рождение наконец вправило Мэн Наню мозги, то ли жизнь и смерть заставили отбросить все сомнения, но теперь он совершенно естественно говорил такие слова, о которых Сян Бэй раньше даже мечтать не смел.

— Мы сейчас похожи на влюблённых, которые сбегают вдвоём? — Мэн Нань со смехом наклонился ближе и тихо продолжил: — Я, «бедный парень», похитил тебя, «богатого молодого господина», и теперь мы отправляемся странствовать по свету...

Сян Бэй от этих сладких слов окончательно потерял голову и только сидел, глупо улыбаясь во весь рот.

То ли пиво подействовало, то ли атмосфера слишком располагала, но разговор постепенно закончился тем, что они снова обнялись и перекочевали на кровать.

<http://bllate.org/book/20311/2028150>